

Часть 2

Миу шла, глядя на свою пижаму.

По «определенным причинам» пижама прикрывала только верхнюю часть ее тела. Несмотря на ее прекрасные черты, у нее все еще был намек на ребячество. Ее черты можно было сказать, были изысканными и обладали очарованием, которое могло очаровать всех людей.

Особенно - очень разрушительная сила, которой обладают ее сиськи.

Независимо от того, был ли он мужчиной или женщиной, все взгляды были прикованы к ее сиськам.

Первоначально ее пижама покупалась по размерам ее груди, но теперь нижняя половина пижамы была слишком рыхлая.

У нее не было других возможностей, кроме как отказаться от штанов.

Миу боялась, что ее внешний вид был слишком позорным; поэтому опустила голову.

«Прости, я пришла помыть посуду».

После того как она сказала это Акацуки, Миу подошел к раковине - рядом с ним.

В руке она держала поднос, нагруженный множеством пустых стаканов и маленьких тарелок.

Закончив есть, она, вероятно, пришла, чтобы помыть посуду.

Однако, прежде в этом доме жил только один человек, теперь их три: Акацуки, Миу и Листи.

Поскольку Акацуки стоял на кухне, он видел тарелки и чашки на подносе. Количество тарелок и стаканов.

Это означает, что у Акацуки были гости.

Было около полуночи. Акацуки вышел из ванной, а Миу была в пижаме. Однако в доме Осававы, похоже, были гости.

«Хе-хе, хе-хе, хун»

Миу весело вымыла посуду. После того, как Акацуки отошел от раковины, со свежим молоком в руке, и отступил назад.

Однако рядом с завтраком он остановился. Его глаза были приклеены к бедрам Миу, когда она наклонилась, чтобы умыться.

Обычно после того, как она принимала душ, она надевала свою пижаму, и не завязывала волосы поэтому они висели естественным образом. Волосы Миу были достаточно длинными, чтобы достичь ее коленей, достаточно, чтобы полностью закрыть ее задницу. Плюс кромка от ее пижамы позволяет ей не беспокоиться о том, что кто-то может заглянуть между обнаженным промежутком, оставшимся от ее пижамы.

Однако сегодня у Миу были связаны волосы, вероятно, потому, что у нее были гости, и, вероятно, было бы легче быть хорошим хозяином, если бы она связала свои волосы конским хвостом. Она жужжала, моя посуду, и всякий раз, когда Миу двигала руками, ее совершенно круглый зад можно было увидеть.

- Неопишимо эротично.

«Кажется, тебе очень весело».

«Да, я очень счастлива. Это моя первая вечеринка с моими друзьями, дома и всю ночь».

Миу сказала, радостно смеясь «Хе-хе».

Оказалось, что в доме Осава было три человека: Идзуми Чикаге, Думото Казуха и Нанасе Харука. Они были важными друзьями как Акацуки, так и Миу и незаменимыми спутниками.

Даже когда они вернулись в альтернативный мир Ализард, девочки пришли с Миу и Акацуки.

Тем не менее, их шанс сыграть вместе и углубить свою дружбу, хотя этих связей не произошло. Они подружились друг с другом, сражаясь вместе, потому что они снова посетили Ализард, стремясь «положить конец войне между людьми и демонами».

Поэтому Чикаге предложила, чтобы трио остались в доме Акацуки.

... Благодаря Идзуми.

Чикаге подумала, что это хороший способ для них разобраться в вопросах друг друга, взвешивающих их ум, и построить лучшую дружбу. Это была ее идея пригласить Харуку. Она приложила много усилий.

Хотя у них были некоторые неприятные воспоминания, все они теперь решили поддерживать друг друга и помогать друг другу решать стоящие перед ними задачи. Поэтому было необходимо углубить их доверие. После этой Паямы, кроме трио Миу, Чикаге и Кузухи, они надеялись, что Харука и Листи могут быстро вписаться в эту группу.

Поэтому Осава Акацуки сказал горьким тоном:

«Мое единственное сожаление, что я исключен».

Ему не разрешили участвовать в вечеринке пяти девушек.

Акацуки был странным человеком. Миу улыбнулась и попытался успокоить настроение Акацуки.

«Я же сказал, что нет никакого способа. Сегодня ночь девочек, мальчикам не разрешают присоединиться, даже если это ты».

«Но я также хочу стать с ними лучшими друзьями».

Акацуки выпил половину свежего молока и поставил бутылку на стол для завтрака, а затем прокрался вокруг Миу.

«Как это...»

Сразу после того, как он закончил говорить, Акацуки схватил грудь Миу.

«Эххх ...!»

Сразу же тело Миу задрожало, и она отпустила в руке стакан, который она мыла.

«О, осторожнее».

Акацуки поймал стакан в воздухе, используя свою правую руку.

Акацуки вздохнул, поставив стакан в раковину.

«Постарайся быть немного осторожнее, хорошо? Ты могла бы пораниться».

«Это ты сделал! Это все твоя вина!»

«Ни в коем случае, твоя спина слишком привлекательна».

После короткой паузы Акацуки продолжал говорить:

«Видя спину женщины, стоящей на кухне, было бы невежливо не помочь».

Держа левую руку на груди, он вынул правую руку из пузырьков в раковине и воспользовался возможностью, чтобы поместить ее на грудь Миу.

Его целью были ее сиськи.

он начал их массировали.

«Умм, подожди минутку ... Ах!»

Застрав в объятиях Акацуки, Миу попыталась бороться, в то время как с ее чувствительной грудью игралась. Первоначально он планировал немедленно остановиться, но Миу вдруг перестала сопротивляться.

Все, что хотела Миу, заключалось в том, чтобы намочить руки, однако Акацуки не позволил ей добиться успеха.

Пока Акацуки держал Миу, он сделал несколько шагов назад, делая невозможным вымыть руки.

Миу протянула руки, пока они шли, чтобы хвататься за воздух.

«Стой, что ... Позволь мне помыть руки ...»

Миу оглянулась на Акацуки и сказала грустным голосом.

Так...

«Э ... это все?»

Акацуки был немного ошеломлен.

«Я ... В этой ситуации есть что-то еще ...?»

Она застенчиво извивалась, опуская свое красное лицо.

«Так как это все, что тебя беспокоит» - сказал Акацуки, потом продолжил свою шалость.

Затем Миу начала выдавать прекрасные реакции. Акацуки наслаждался особым чувством в правой и левой руках, которые умышленно играли с ее грудями и задницей.

Но Акацуки был несколько озадачен.

Акацуки не пытался ее успокоить, и, конечно, не пыталась остановить ее слезы.

Это была просто шутка.

Так что Акацуки подумал, что она немедленно отступит.

...Если ты не сопротивляешься, как я остановлюсь?

Что происходит? - Акацуки не мог не удивиться.

Обычно Миу сразу же останавливала эту шутку, не задавая вопросов, а затем вымывал руки. Может быть, с энергичным кулаком, локтем в почки или ударит ногой.

Кроме того, было бы не удивительно, если бы Миу отбросила его правую руку, когда Акацуки потянулся к ее груди.

Однако сегодня Миу был несколько необычна; узнав, что она не может помыть руки, она просто поддалась на шутки Акацуки.

Как бы ни смущала ситуация, она не пыталась сопротивляться.

Позавчера ночью Миу начала вести себя вот так.

Она не была похожа на себя.

Интересно, она что-то съела?

Или,

У нее лихорадка?

В то время как он продолжал массировать огромную грудь Миу, которая вываливалась из его руки, Акацуки сосредоточил свои мысли.

Через кончики пальцев и ладоней он пытался почувствовать температуру ее тела.

«Хм, чувствуешь себя довольно нормально».

«Ах ... фуууу Аааа Фуу Аааа!»

Даже наслаждаясь ее реакциями, Акацуки наклонил голову.

Температура тела Миу была не слишком высокой.

Но опять же, ее чувствительность в этом месте оставалась прежней. Если бы маленькая шутка Акацуки продолжалась, тело Миу вскоре произвело бы «еще один вид тепла».

..... Так как у нее нет лихорадки, тогда единственная возможность -

Позавчера отношение Миу немного изменилось, что случилось?

В то время как жадно наслаждаясь ощущением ее мягких и эластичных сисек, Осава Акацуки начал думать по этой причине.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/286329>